

М.Елисеева (Санкт-Петербург),
И. Гэншоу (Люксембург)

**Гибридность речи как
следствие
полилингвального
воспитания русских
детей в Люксембурге**

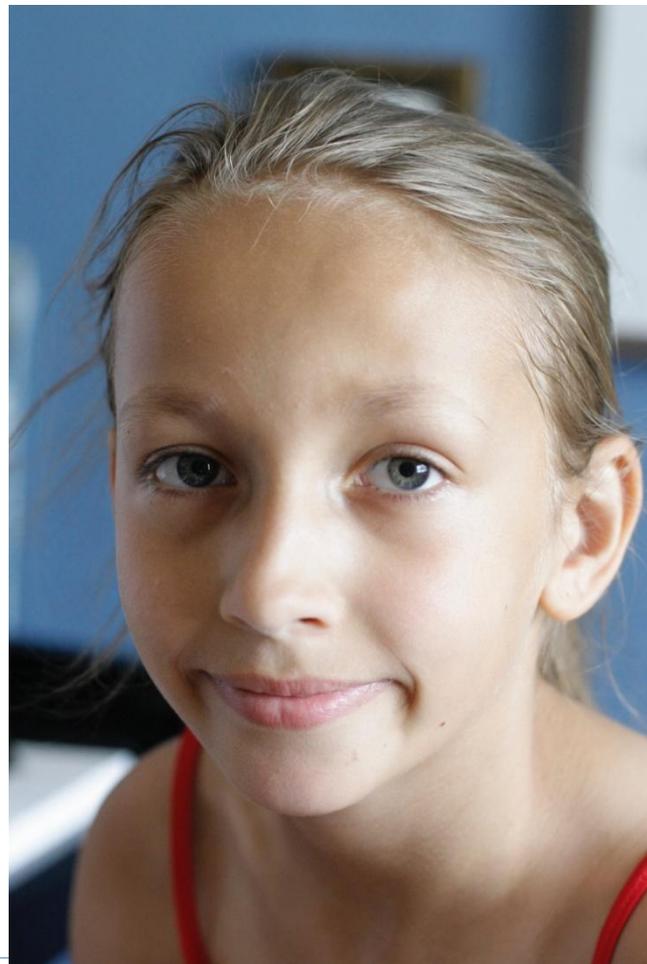
- В докладе анализируются особенности устной речи двух сестер, родившихся в Люксембурге и овладевающих пятью языками (русским, английским, немецким, французским и люксембургским - мозель-франкским диалектом немецкого) и рассматривается связь между полиязычием и формированием идентичности.

Жюльет Эмми,
Juliette Emmy, 17.03.2005

Лея Анжелик,
Lea Angelique, 03.11.2007

Языковая ситуация Люксембурга

- Многоязычие в Люксембурге узаконено в трех государственных языках - немецком, французском и люксембургском. Дошкольное образование в стране протекает преимущественно на люксембургском. Начальное образование с 6 до 12 лет – на немецком. Гимназическое образование - преимущественно на французском.
  - Получение знаний в зависимости от возраста происходит на одном из трех языков и базируется на одной из компетенций:
  - понимание доминирует в дошкольном образовании и соответствует фазе знакомства с социальной средой на **люксембургском**;
  - говорение и письмо на **немецком** - в начальной школе;
  - способность анализа, выстраивания связей, овладения академическим знанием оттачивается в гимназии или лицее на **французском**.
-

Родители

- ▣ **Отец** - американец немецкого происхождения. Бакалавр по американской литературе и английскому языку, магистр по управлению бизнесом. С 20 лет живет в немецкоговорящей Европе. Преподавал английский в университете. Родной язык английский. Второй язык - немецкий. Свободно говорит по-итальянски, понимает французский.

Мать

- Мать русская, аналитик СМИ (магистр в Германии) и славист-литературовед (ученая степень доктора наук PhD в Германии). С 20 лет живет в немецкоязычной Европе (Германия и Люксембург). Преподавала анализ СМИ и русский язык и литературу в университете Трира и Саарбрюкена. Пишет для немецкоязычных СМИ в Люксембурге.

Говорит по-немецки, по-английски, по-французски. Изучала чешский и итальянский, но владеет ими только на уровне понимания.

Язык в семье: три родных языка?

Язык в семье: три родных языка?

- С детьми с рождения разговаривали на двух языках - мать на русском, отец на английском, т.е. каждый говорил с ребенком на своем родном языке. Особое внимание уделялось несмешиванию языков и отсутствию заимствованных слов из речи другого родителя. (Исключение - русские диминутивные Жюльетик и Леечка в речи отца (Julietik/Leietchka).
- Между собой родители всегда говорили на третьем языке, немецком, который для обоих родителей является иностранным, хотя и на очень высоком уровне владения им, приближенным к родному.

- Оба родителя к моменту рождения ребенка уже больше 10 лет жили в германоязычной стране и получали на немецком высшее образование. Немецкий язык был сохранен как "коммуникационный канал" из соображений языкового равноправия.
  - Таким образом, дети слышали с рождения три языка, но обращались к ним только на двух, т.е. немецкий воспринимался пассивно, в то время как на английском и русском детей побуждали к речи.
  - Немецкий в настоящее время используется всеми в семье, не являясь ни для кого по сути родным в понимании монолингвизма, однако «родным» в эмоциональном аспекте этого термина (язык Родины, семьи и т.д.)
-
-

Детский сад

- Жюльет, в возрасте 2,5 лет, и Лея, в возрасте 12 месяцев, пошли в люксембургский детский сад, где педагоги говорили только на люксембургском. За несколько месяцев Жюльет догнала своих сверстников в люксембургском, что подтверждали регулярные тесты, проводимые аудиофонологическим центром Люксембурга, наблюдающим за детским языковым и речевым развитием. Развитие Леи на люксембургском языке не имело специфических особенностей.

Школа

- В возрасте 3,5 лет дети пошли в люксембургскую *школу раннего развития* для языковой подготовки к начальному образованию с 4 лет.
- С 4 до 6 лет Жюльет посещала т.н. *игровую школу*, где обучение происходит на люксембургском языке и направлено на приобретение устных навыков речи и развитие социальной компетенции,
- Лея посещала эту школу только один год и экстерном перешла в 5 лет в начальную школу, поскольку педсовет счел ее готовой для этого.

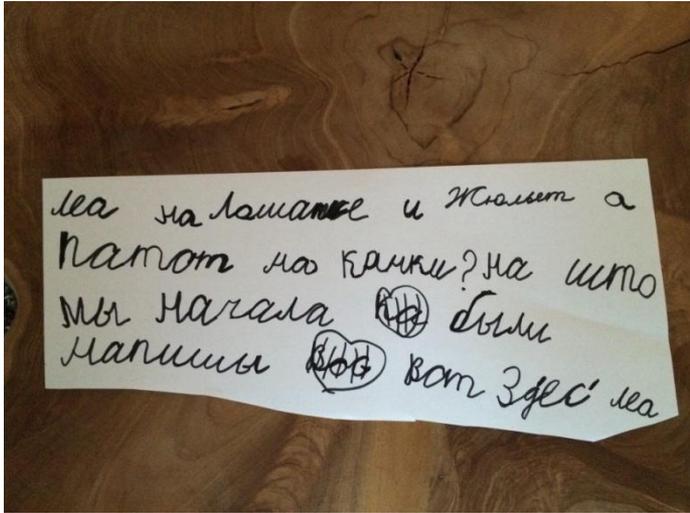

Люксембургский и русский языки

- Люксембургский - язык для «наружного применения» (школа, товарищи по играм).
- Русский доминировал во «внутреннем использовании» (общение с мамой и тетей - активное использование языка плюс пассивное медиапотребление).
- Дети освоили печатный алфавит и чтение в возрасте 6 (Жюльет) и 5 (Лея) лет.

Немецкий, люксембургский, русский

- С 6 лет Жюльет и с 5 Лея начали посещать в начальную школу, в которой обучение происходит на немецком, но коммуникация сохраняется на люксембургском. Параллельно с этим дети начали занятия по программе начальной школы РФ с частным преподавателем.
- Раз в году у Жюльет происходили ежедневные занятия чтением с репетитором в Оренбуржье. В Оренбурге Лея занималась с логопедом и научилась произносить все звуки, но сохраняет своеобразные шипящие, про которые носители русского говорят, что это воспринимается не как акцент, а как какая-то другая артикуляция.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

- Обучение английскому – с бабушкой, навещавшей внучек (минимум дважды в году интенсивные ежедневные занятия по чтению и письму в течение двух-трех недель). Ежедневное общение с отцом по утрам и вечерам и просмотр преимущественно англо-американских экранных продуктов по выходным составляет основную активную и пассивную языковую практику.
- Раз в году поездка в Америку и изредка общение с другими англофонами поддерживает знание и развитие английского языка.
- Изучение французского как иностранного у детей началось с 8 лет в школе (конец 2-го класса) - 7 часов в неделю.

Пять языков: иерархия (оценка матери)

2014 год

- Люкс. 5 часов в день
- Русс. 4
- Англ. 3
- Нем. 2
- Фр. 1

2016 год

- Люкс. 6
- Русс. 3
- Англ. 2
- Нем. 2
- Фр. 1

В выходные эта схема смещается и начинается делиться на 2/3 общения по-русски и 1/3 общения по-английски с добавлением немецкого.

2016 год

- ▣ Обе девочки еще посещают начальную школу (Жюльет заканчивает ее в этом году (6 кл.), Лея через два года (4 кл.)), их устное языковое окружение вне дома формируется преимущественно на люксембургском, а навык письма закреплен на немецком. Например, Жюльет сама ведет дневник, в котором пишет по-немецки. На русском она ведет читательский дневник, заданный по литературе в русской школе. Лея ведет купинарную книгу на русском.

Русский язык представлен в семье при общении между матерью и дочерьми (ежедневно), сестрой матери и девочками (еженедельно), между матерью и ее сестрой (ежедневно по телефону, еженедельно лично).

Русская школа

- ▣ Русская школа им. А.П. Чехова в Люксембурге предлагает занятия во внеурочное время. Для большинства учеников школы ее посещение направлено на приобретение навыка письменного русского и создания социальной русскоязычной среды сверстников.
- ▣ Дети начали ходить в русскую школу одновременно - в возрасте 9 и 7 лет соответственно, как только школа открылась, и дети прошли тестирование на пробном занятии. Жюльет в настоящий момент учится в 6-ом классе, Лея в 3-ем.

Роль русской школы в развитии русского языка и русской идентичности

- Поскольку школа предлагает, кроме литературы и русского, дополнительные занятия по точным и гуманитарным дисциплинам, а так же в области искусств, дети находятся в творческой и игровой среде, повышающей мотивацию к овладению русским языком – ему часто находится прикладное значение в хоре, театре или в турнирах.

Трудности понимания

- Освоение школьной программы сопряжено:
- 1) с лексическими сложностями (архаичная лексика русских классиков и экзотизмы, например, «рябина»),
- 2) с трудностями понимания российских реалий (непонятна, например, ситуация, описанная Чеховым в рассказе «Тонкий и толстый», поскольку богатство не увязывается в картине мира люксембурженок с властью).

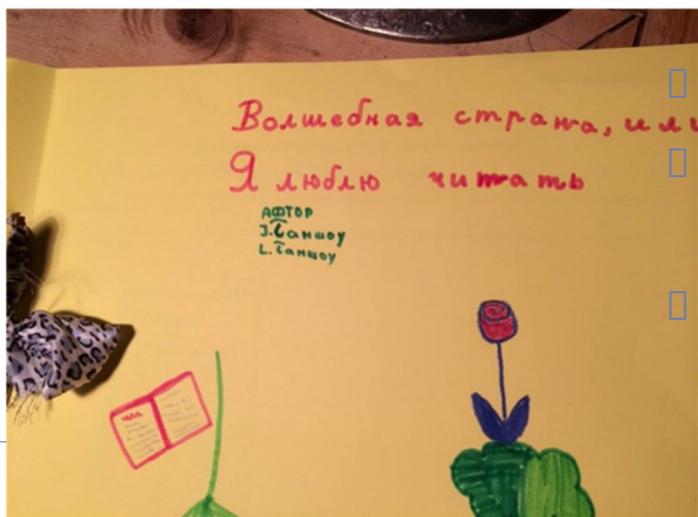
Церковно-приходская школа

- Сестры посещали два года Закон Божий при русской православной церкви Люксембурга, и ими освоен ограниченный религиозный лексикон, выражающийся в знании церковно-славянских молитв, понимании церковного календаря, значения праздников. Однако не взирая на еженедельные посещения Литургии с самого рождения, детям по-прежнему тяжело воспринимать на слух проповедь священника, поскольку даже при понимании отдельных слов смысл ускользает (обратная ситуация - с разговорной речью подростков: лексика может быть непонятна, а общий смысл

Чтение

- В течение 10 лет поддерживалась традиция ежевечернего чтения мамой вслух детям, откуда по сей день сохранились крылатые фразы («ноги мелькали как барабанные палочки», А.-К. Вестли; «все в школу ушли, а Филиппка не взяли», Л. Толстой, «Жил царь Тофута – и сказка вся тут!» и др.).
- Чтение выявило определенные литературные предпочтения – книги о девочках:
- «О чем думает моя голова» И. Пивоваровой,
- «Данка и Янка в сказке» М. Дюричковой,
- «Королевство кривых зеркал» В. Губарева и др.) и о других детях:
- «Мишкина каша» Н. Носова,
- «Баранкин, будь человеком!» В. Медведева,
- «Дядя Федор, пес и кот» Э. Успенского и др.).

Чтение по-русски сегодня

- В настоящее время по-русски дети читают много, но только программные тексты.
- За лето Жюльет прочитала около двадцати произведений Чехова, Куприна, Толстого, Гоголя, О. Генри и др., однако это было трудно – и понизило ее мотивацию к чтению по-русски.

Лея планомерно прочитала весь список по внеклассному чтению (Катаев, Пришвин, Бианки, русские народные сказки и сказки братьев Гримм, Андерсена и Перро) и тоже больше не берет в руки русскую книгу добровольно.

Дополнительное русское окружение

- На русском языке изредка смотрятся фильмы, регулярно слушается поп-музыка. Обе девочки ходят в музыкальную школу, где преподаватели стараются предлагать им для игры русских композиторов, что также поддерживает связь с культурным пространством России.

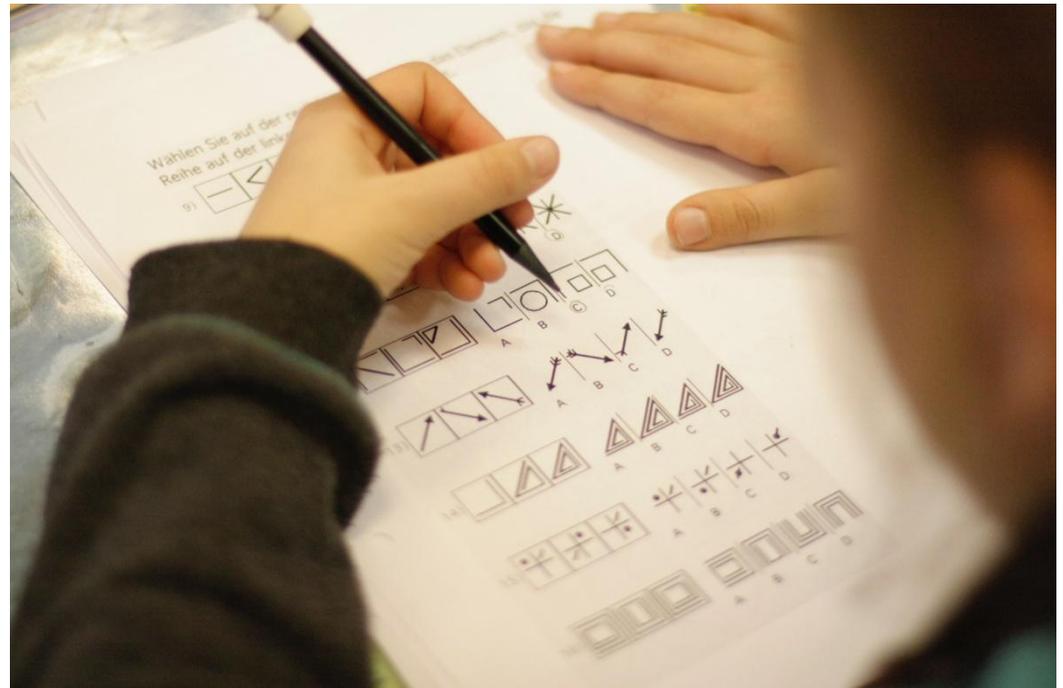

- Русская речь всегда узнается детьми на улице, и дети тут же сообщают маме: «Смотри, тоже по-русски говорят». Дети знают, что поздороваться с незнакомыми русскими не принято, в то время как поздороваться или даже заговорить с носителями английского – вполне допустимо. Между собой дети говорят по-русски только в присутствии мамы или других русских.

Особенности и ошибки русской речи

- Речь детей дважды записывалась матерью : в феврале 2014 и в октябре-ноябре 2016. Результаты сопоставительного анализа речевых ошибок сестер с данными двухлетней давности парадоксальны.

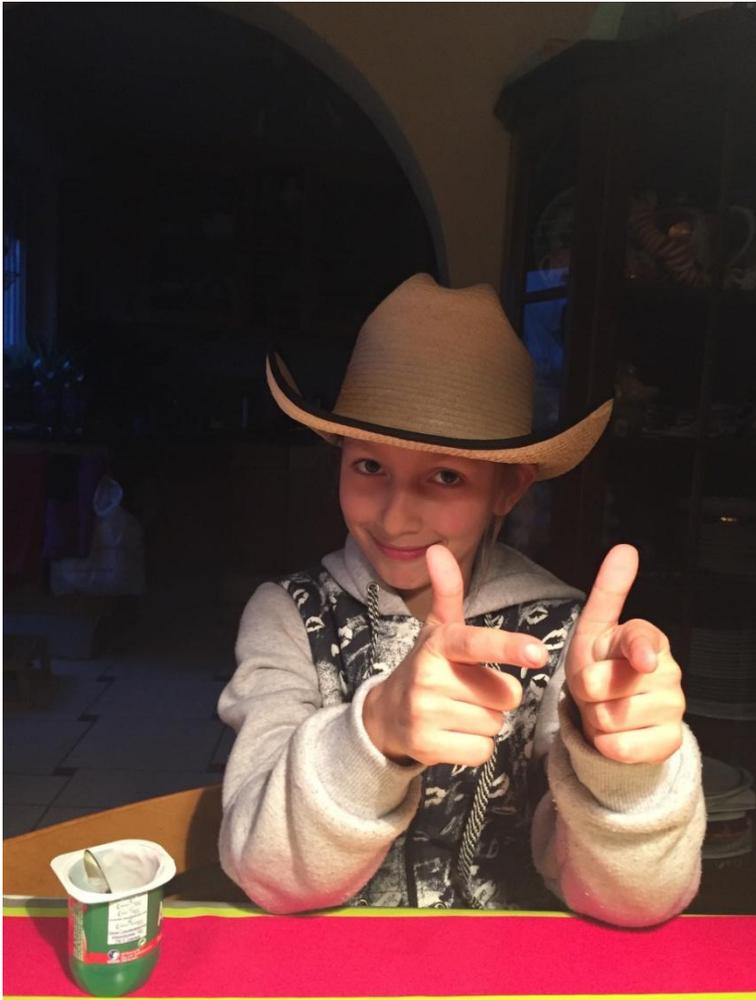
В корпусе ошибок в русской устной речи в течение месяца (2014), присутствует 104 записи: 84 в речи Леи, 19 - Жюльет. Ошибки сестер сходны, но у младшей сестры ошибок было значительно больше, чем у старшей.

-
- Наибольшее количество ошибок отмечалось в области лексики – в основном заимствования и семантические кальки (*Где мой шахтель? Я в кантине есть буду, Это я в школе положу на мой деск; Ой, я умру от класса!; Я тебя так много люблю*). Почти столько же было морфологических ошибок, однако по большей части – неспецифические, свойственные и русскоязычным монолингвам в более раннем возрасте (*деревА, в моем роте, один вещь, новая мыла, платоки, танцеваает, смеяется и т.п.*).
-
-

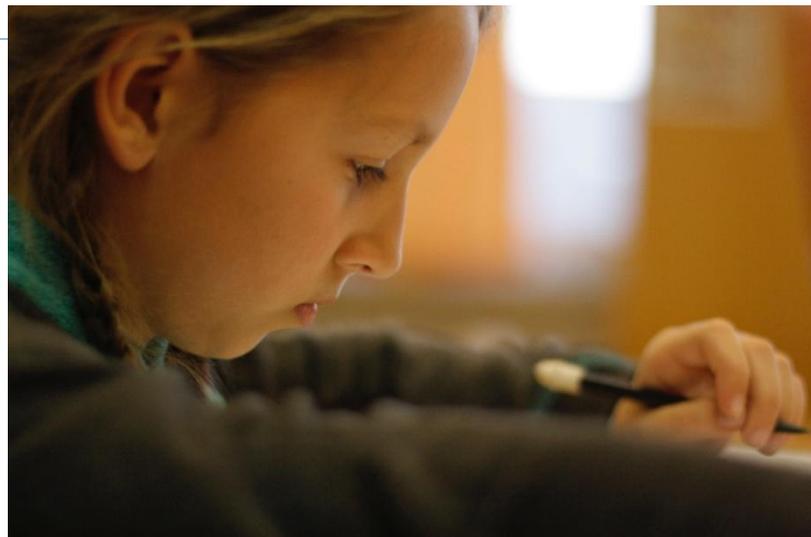

- В корпусе ошибок русской устной речи, записанных за детьми в течение двух месяцев (2016 г.), всего 51 запись, то есть в целом ошибок стало в два раза меньше. Однако в речи Жюльет (11.5 лет) их количество увеличилось в два раза (39), в речи Леи (9 лет) - в семь раз уменьшилось (12). При этом в речи Жюльет 15 неспецифических ошибок (свойственных и детям-монолингвам, обусловленных «внутриязыковой интерференцией» (Немзер 1989: 120) и 24 специфических (обусловленных межъязыковой интерференцией); в речи Леи – 8 неспецифических и 4 специфических.

Возможно, уменьшение количества ошибок у Леи обусловлено тем, что Лея – левша.

- Среди неспецифических в речи Жюльет преобладают морфологические ошибки (в первую очередь – на конструирование форм глагола), а в речи Леи – словообразовательные инновации, созданные по моделям русского языка, к которым она была склонна и ранее. Ошибки межъязыковой интерференции в речи Жюльет двух типов – синтаксические (11) и лексические (13).

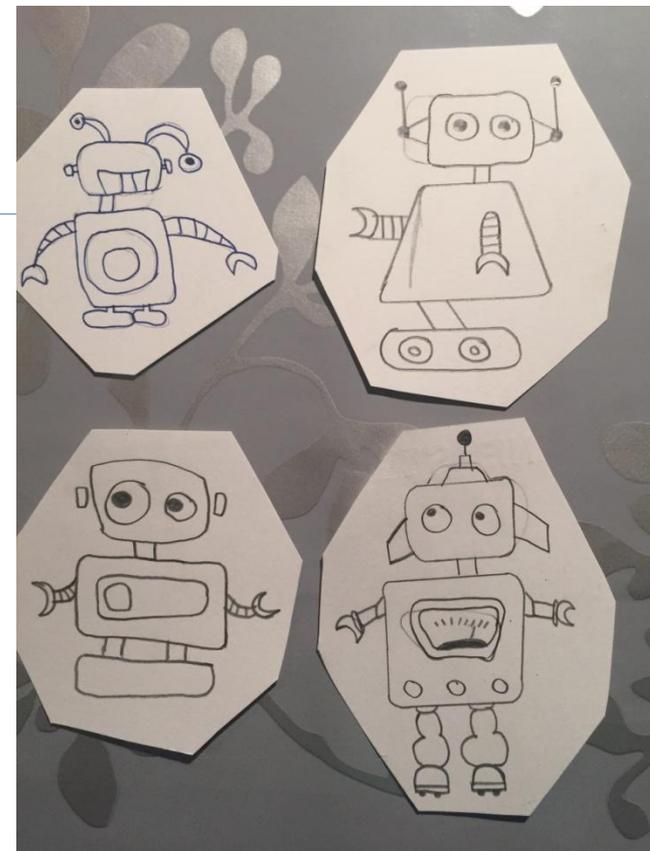

- Удивительно, но у Леи всего 4 ошибки, вызванные межъязыковой интерференцией: (1 морфологическая, 1 синтаксическая, 1 лексическая).

Заметим, что ошибки внутриязыковой интерференции многие исследователи двуязычия склонны оценивать положительно как свидетельство активного усвоения языка, «отражение творческих усилий учащихся» (Corder 1981; Чойбонова 2009: 161) – таких ошибок в речи сестер – почти половина.

- Приведем примеры некоторых ошибок:
  - 1) морфологических: два стулья, два брата (отсутствие словоизменения существительных в сочетании с числительными); у нас был большой спор (изменение рода и типа склонения сущ.); много колец (замена окончаний); ночевает, используешь, игнорируй, побегу, плачуть, терила (оказиональное конструирование форм глагола);

- 2) синтаксических: он учил ей; я играю гитару (ich spiele Gitarre/ I play guitar) (неверная падежная форма без предлога вследствие калькирования); папа с беретиком и с очками - имелось в виду «в беретике и очках» (неверная падежная форма с неправильным предлогом), она мне жалко (калька с нем. "мне ее жаль", sie tut mir leid) (неверное построение предложения вследствие калькирования);

- 3) лексических: оригинальные ("древние", The Originals); я потеряла ("проиграла", ich habe verloren); персональные разговоры ("личные", personal conversations); делать спорт ("заниматься спортом", Sport machen); это зависит от того, какие языки он умеет (welche Sprachen erkann) (семантические кальки); 4) словообразовательных: десерточки (маленькие пирожные); клипочки (от англ. clip, заколка); марблки (стеклянные шарики для игры); иногда-то.

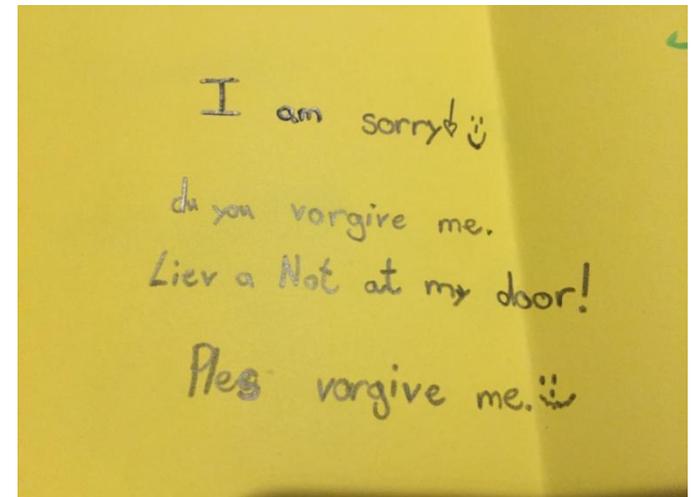

Специфика тем и ситуаций

- С возрастом дети все четче разграничивают языки как «удобные» и «неудобные» для говорения на определенные темы, что, в первую очередь, связано с получением знаний на эти темы на отдельном языке.

1.1. Бытовая тематика

При тестировании детей по диагностической системе Е. Кудрявцевой наиболее освоенной оказалась бытовая лексика именно на русском, относящаяся к темам «дом», «сад», «кухня», «одежда», «гигиена». На втором месте в случае затруднения всплывало английское слово, затем люксембургское и только потом немецкое. В этой сфере русский язык доминирует : в письменных работах у Леи встречаются описки типа Haus - м.р.(в немецком – ср. р.)

Окружающий мир

- Иная ситуация складывается со «школьными» темами, где заметно преимущество немецкого как языка школьного образования: дети скорее могут перечислить деревья, цветы и животных, биологические или анатомические термины, названия органов и частей тела на немецком, нежели на русском. Однако описание погоды, времени года или местности не составляет заметной сложности ни на одном из языков.

Переключение кодов

- Некоторые темы не требуют никакого переключения кодов. Пересказ фильма на английском всегда происходит на английском, рассказ о ситуации в школе – на люксембургском - в том случае, если дети говорят друг с другом. При общении с родителями делается перевод на немецкий (за общим столом) или русский (только с мамой), но прямая речь зачастую сохраняется на люксембургском.

- Когда дети пытаются переводить и прямую речь, то становится заметным калькирование вместо поиска аналогичных оборотов. Например, обе девочки часто говорят вместо «она меня обижает» - «она злая со мной» (нем. калька от «sie ist böse mit mir“). Или вместо «она со мной больше не играет – «она со мной никакая подружка» (нем. калька от «sie will mit mir keine Freundin sein“).

- Русская речь у обеих девочек имеет описательный характер, что связано либо с недостаточностью словарного запаса, либо с трудностями актуализации пассивного лексикона. Отсюда вместо «брюнетка» - «девочка с коричневыми волосами», вместо «старинная фотография» - «у фотографии плохое качество, она как будто сделана в 1980 году», вместо «северная местность» - «много воды и деревьев, похоже на Канаду» и т.д.

Языковая саморефлексия

- «Если Жюльет смотрит сериал, то она обращается ко мне по-английски, если делает уроки, то по-люксембургски»; «Я всегда с Леей говорю по-русски, потому что мы дома. Но она часто специально (назло. - И.Г.) отвечает по-люксембургски или по-английски. Иногда мы говорим по-русски, но потом не можем вспомнить какое-нибудь слово, говорим его на другом языке и переходим тогда

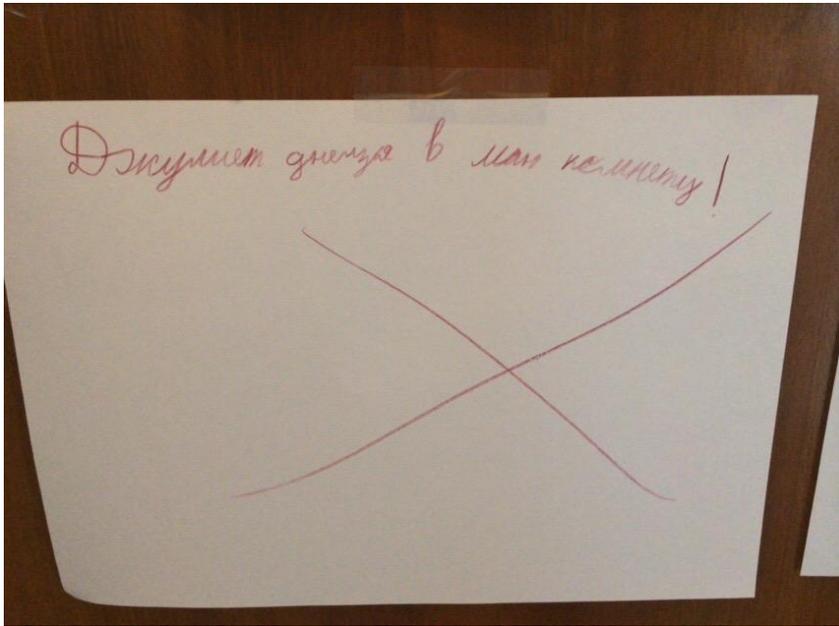

- «Когда мы играем в настольные игры, мы всегда говорим по-английски, если с нами играет папа. С мамой играем по-русски. С Леей каждый раз по-разному, как говорим»;
- «Моя учительница по фортепиано говорит со мной по-английски, но учебник у нас русский»;
«Мы никогда с Леей не говорим по-немецки друг с другом»; «Я ненавижу французский. У нас в школе все его ненавидят. Надо много слов учить».

Оценка уровня владения письменной формой языков

- Лея: «Легче всего читать и писать по-немецки, потому что мы ходим в школу и пишем и читаем там все время. Потом по-русски. По-английски я не все понимаю. По-люксембургски тяжелее всего».
- Жюльет: «Легче всего читать по-немецки, потом по-английски, потом по-русски, хотя по-французски я читаю быстрее, но я не все понимаю. По-люксембургски тяжело читать, мы не привыкли».

Выводы

- Итак, с возрастом дети все отчетливее разграничивают языки как подходящие и неподходящие для обсуждения определенных тем: как верующие они чувствуют себя русскими, как потребители СМИ – американками, как школьницы – люксембурженками. Маркером самоидентификации является смена языка внутри разговора. Основным источником ошибок в русском языке является интерференция доминирующей культуры непосредственного окружения – люксембургской.

- По мере усвоения языка количество ошибок, обусловленных особенностями русского языка и поэтому сходных с ошибками монолингвов, значительно уменьшилось, однако они не исчезли полностью.
- Русская интерференция в других языках присутствует, но это тема требует отдельного исследования.

Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - С. 313-318

- Сравнивая детально разные языки, мы разрушаем ту иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, - иллюзию, будто существуют неизблемые понятия, которые одинаковы для всех времен и для всех народов. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и придание ей истинной диалектической научности. Таково, по-моему, колоссальное образовательное значение двуязычия, и можно, мне кажется, лишь завидовать тем народам, которые силою вещей осуждены на двуязычие.
-
-